

На следующий день около шести часов вечера съемки фильма Погубившие страну благополучно завершились, и жизнь съемочной группы в рамках этого проекта подошла к своему логическому финалу.

Вечером состоялся банкет, на который пригласили всех актеров и сотрудников: общее празднование должно было стать красивой точкой в этой главе программы.

Гу Хуайнянь, будучи полным новичком, не попал за один стол к Ци Сю, да и в кадре мелькал нечасто, что, впрочем, было ему только на руку. Получив сообщение, он под предлогом похода в туалет ускользнул из зала.

Он заранее изучил планировку отеля, на лифте без проблем спустился на цокольный этаж и прижался спиной к стене у дверей склада. Оттуда доносилось приглушенное бормотание.

— Это лекарство. Подсыпь его в вино Ци Сю. На этой карте пятьсот тысяч, после того как все будет сделано, я отдам оставшиеся полтора миллиона.

— А если я подсыплю, а вы не заплатите остальное?

— Можешь передумать, но в отеле везде камеры, я тоже не смогу просто так уйти. Если справишься, я обязательно отдам деньги, наша семья не нуждается в таких грошах. Даже если я не заплачу, у тебя уже будет пятьсот тысяч. Подумай, сколько нужно мыть тарелок, чтобы заработать такую сумму.

— Ладно, я попробую.

— Не надо мне тут про пробы. Мои деньги не с неба падают, ты должен сделать все как надо.

— Хорошо, хорошо.

Шепот стих, а затем послышался цокот каблуков по полу. Дверь со щелчком распахнулась, как раз скрыв за собой прижавшегося к стене юношу.

Как только шаги окончательно затихли, Гу Хуайнянь медленно приоткрыл дверь, схватил мужчину в форме сотрудника отеля, зажал ему рот рукой и затащил внутрь, захлопнув дверь ногой.

Узнав в нападавшем парня, который участвовал в шоу вместе с Ци Сю, официант перепугался и начал отчаянно вырываться. Однако юноша, хоть и выглядел худощавым, обладал недюжинной силой. Он лишь усмехнулся, наблюдая за беспомощными попытками жертвы, словно за дрессированной обезьянкой.

Когда официант сдался, Гу Хуайнянь заговорил:

— Ты ведь знаешь, что я человек Ци Сю. Даже если ты еще не успел подсыпать яд, факт получения денег от нее неоспорим. Если я доложу твоему начальству, ты не только лишишься денег, но и останешься без работы. Но если ты сделаешь, как я скажу, Ци Сю ни о чем не узнает, а я доплачу тебе миллион.

Официант, едва не задыхаясь под его рукой, часто закивал.

Гу Хуайнянь медленно разжал пальцы и повертел перед лицом мужчины кредитной картой, одарив его безобидной улыбкой:

— Здесь миллион. Подсыпь лекарство, которое дала госпожа Лю, в напиток Шэн Яо. Когда все будет готово, я назову тебе пароль.

Официант заколебался. Недавно он мельком видел девушку по имени Шэн Яо — в отель, где снимали кино, заглядывало немало артистов, но такая красавица встречалась редко. Какой мужчина не любит красавиц? Мысль о том, что такую девушку опят и используют, невольно вызывала жалость.

Гу Хуайнянь терпеть не мог, когда кто-то жалел эту стерву. Его взгляд похолодел:

— Не согласишься — я пойду к вашему менеджеру и выложу всё, что только что услышал.

Что важнее — жалость к красавице или собственная работа? Ответ был очевиден. Получив согласие, Гу Хуайнянь поспешно покинул склад.

Как только он ушел, из-за угла с другой стороны коридора показалась девушка, держащая в руках туфли на каблуках.

Как говорится, богомол ловит цикаду, а позади него притаилась иволга. Юная иволга помахала рукой официанту, который осторожно закрывал дверь, и ослепительно улыбнулась:

— Привет, красавчик! Добрый вечер!

Официант от испуга покрылся холодным потом и заикаясь спросил:

— Ты... как ты здесь оказалась?

— Если бы я не пришла, как бы я узнала, что вы сговорились против меня? — Шэн Яо улыбнулась и покрутила в руках туфлю. — Ну что, мне вызвать полицию? Или, может, все-таки

вызвать полицию?

Услышав о полиции, официант вздрогнул. Увидев, что девушка одна, он набрался смелости и сделал шаг в ее сторону.

Девушка приподняла бровь, и ее тон стал холоднее на градус:

— Что, хочешь поднять на меня руку? Жить надоело или храбрости объелся?

Поняв, что его раскусили, официант тут же остановился и затряс головой:

— Нет, нет, госпожа Шэн, как я могу поднять на вас руку.

На лице девушки появилась пугающая, безумная улыбка, и она неторопливо произнесла:

— Вот и хорошо. Подумай-ка получше, хватит ли у тебя сил убить меня и спрятать тело. У меня с собой маячок, а еще пятеро телохранителей, которые не зря едят свой хлеб. В итоге ты не только денег не получишь, но и головой ответишь. А если я хоть царапину получу, моя семья сделает так, что вы все вообще не сможете жить на этой планете.

Запугав его, она с презрением хмыкнула, глядя на то, как мужчина сжался в комок, и принялась невозмутимо надевать туфли.

— В этот раз я могу не доводить дело до конца, но есть условие. Ты согласишься, даже если не хочешь.

Официант был окончательно подавлен:

— Что... что мне нужно сделать?

— Сделай так, как договаривался с той дамой: подсыпь лекарство в бокал того мертвеца... Ци Сю.

Так у этого мерзкого женоподобного типа будет меньше сил придираться к ней. Шэн Яо хотела ответить око за око, но этот кобель Гу Хуайнянь был геем и не заслуживал прекрасную красавицу, так что пусть лучше достанется Ци Сю.

Шэн Яо продолжила:

— Та дама дала тебе пятьсот тысяч, а тот парень обещал миллион, но даже не сказал пароль от карты. Кто знает, есть ли там деньги? Если справишься, та дама, возможно, действительно

выплатит остаток, и ты сможешь сбежать куда подальше.

Официант задумался на несколько секунд. Слова девушки звучали разумно: госпожа Лю была богата, парень был темной лошадкой, а его самого поймала с поличным сама Шэн Яо.

Однако, если она так вмешивается в дела Ци Сю, не влюблена ли она в него?

Официант засомневался:

— Если вы с госпожой Лю начнете из-за него грызться, мне же не поздоровится.

Грызться? Из-за этого женоподобного типа? Шэн Яо закатила глаза:

— Ты переоцениваешь его. Я ни при каких обстоятельствах не посмотрю на Ци Сю. Да и он женщин не любит. Кто в кругах не знает, что он крутит шашни с Гу Хуайнянем? Иначе зачем бы он взял его с собой на шоу? Гу Хуайнянь совсем страх потерял, раз посмел зариться на меня, так что пусть его Ци Сю отымеет до полусмерти, чтобы неповадно было лезть.

Услышав такую сенсацию, официант на мгновение остолебенел, не зная, что и ответить.

Шэн Яо нетерпеливо подтолкнула его:

— Согласен?

Официант пришел в себя и закивал:

— Да, хорошо.

Зная, что этот человек — флюгер, девушка зловеще добавила:

— Не вздумай обмануть меня, как тех двоих идиотов, иначе я найду способ сделать твою жизнь невыносимой.

— Да-да, обещаю.

— Тогда уходи первым.

Официант, который и так уже был напуган до смерти, поспешил скрыться. Деньги доставались слишком тяжело.

...

Судя по прошлому инциденту в баре, систему видеонаблюдения отеля взломали более чем на 90 процентов, поэтому Гу Хуайнянь и чувствовал себя так вольготно. Но теперь, когда система была взломана, это сыграло на руку самой Шэн Яо, позволив ей проверить все чисто и подставить обоих заговорщиков.

Одержав полную победу, Шэн Яо пребывала в отличном настроении. Что станет с официантом — ее не волновало. Под защитой Цзи Юнь этот женоподобный тип все равно проглотит обиду. Единственное, что расстраивало — Гу Хуайнянь говорил слишком тихо, и записывающее устройство не уловило деталей.

После этого Шэн Яо намеренно зашла в туалет, посидела там немного, медленно помыла руки и вернулась к столу. Она отсутствовала долго, поэтому вернулась, держась за живот и делая вид, что ей нехорошо.

Сюй Ичэнь обеспокоенно спросил:

— Тебе плохо?

Шэн Яо включила актрису и слабо улыбнулась:

— Ничего, мелочи.

Затем она подозвала официанта:

— Будьте добры, принесите мне чай с зизифусом и имбирем.

После этих слов даже самый непонятливый догадался, что у девушки начались критические дни.

Десять минут спустя Гу Хуайнянь, сидевший в углу, наблюдал, как девушка выпила чай, попрощалась с режиссером и ушла, выглядя совершенно измотанной. На самом деле, Шэн Яо не совсем притворялась: за полтора дня она глубоко погрузилась в образ несчастной женщины, запертой в глубинах дворца, и ее эмоциональное состояние было крайне нестабильным.

Вернувшись в номер, она приняла душ и уже собиралась спать, как вдруг зазвонил телефон. Номер был незнакомый, из города Б.

Вероятно, опять спам или страховка, и она сбросила вызов. Однако вскоре звонок повторился. Шэн Яо помедлила и ответила.

— Госпожа Шэн!

Голос на том конце был изменен, звучал хрипло и холодно. Девушка напряглась, сразу догадавшись, кто это. Но ей пришлось притвориться, что она не понимает, иначе ее тайные действия стали бы явными.

— Кто это? — спросила она, параллельно включая запись.

— Неважно, кто я. Важно то, что с близким тебе человеком скоро случится беда.

Гу Хуайнянь говорил очень осторожно. Шэн Яо не рассчитывала, что так легко вытянет из него правду — скорее всего, номер был куплен на черном рынке.

— Какое мне до этого дело? — холодно и безразлично бросила она.

— А если я скажу про госпожу Жун? Ты тоже не собираешься вмешиваться?

Сердце девушки екнуло. Ее единственная опора находилась в семье Жун, и под защитой такого уровня с ней не должно было ничего случиться. Но сюжет сейчас был в хаосе, совершенно непредсказуем, а Гу Хуайнянь больше всего ненавидел оригинал и Цзи Юнь.

Она уже несколько раз попадалась на его уловки, и Цзи Юнь, не ожидая подвоха, действительно могла угодить в ловушку.

Увидев, что она замолчала, парень усмехнулся:

— Что, заволновалась?

Шэн Яо пришла в себя и холодно рассмеялась:

— Ты мастер шутить. Как я, посторонняя, могу вмешиваться в дела семьи Жун и госпожи Жун?

— В таком случае, считай, что я зря потратил время. Спокойной ночи!

На том конце повесили трубку.

— Псих проклятый! — девушка от ярости швырнула телефон на кровать.